

Хань Чуньюань прекрасно понимал, что когда они с измученным Мэн Энем окажутся на борту, шансы на спасение будут малы. В прошлой жизни он умел плавать, но был парализован пятнадцать лет. С тех пор, как переродился, он ни разу не был в воде. И теперь не уверен, что сможет плыть.

Что касается Мэн Эня, то человек, родившийся в городе и не посещавший никогда бассейн, вряд ли вообще умеет плавать.

Но сесть в лодку придётся — бандиты вооружены. И они всё ещё в их руках... Он не мог сопротивляться.

Заметив, что кто-то пытается поднять Эня, Хань Чуньюань оттолкнул чужую руку:

— Я сам!

Он просунул руки под тело Мэн Эня и поднял его, прижимая в груди. Энь задёргался, пытаясь вырваться, но потом сообразил, кто его держит, и крепко прижался к груди, чтобы Хань Чуньюаню было полегче. Он отчётливо слышал сердцебиение Чуньюаня, и в этот момент ему стало чуточку легче.

Прежде чем сесть в моторную лодку, Хань Чуньюань ещё раз взглянул на Ли Вэня. Тот прятался за спинами бандитов, не смея шевелиться.

Лодка для всей этой толпы оказалась мала, но всё же, тяжёло кряхтя мотором, она двинулась прочь от берега. Потекли минуты за минутами, складываясь в часы дороги. Постепенно над морем стемнело и вдалеке стал виден большой катер, освещённый фонарями. Бандиты облегчённо заулыбались, задвигались, разминая спину и конечности.

Ли Санъян с кем-то быстро переговорил по телефону и облегчённо выдохнул. Хань Синьмяо организовал ему путь для отступления, но, в целях безопасности, он нашёл другой вариант. Так что пришло время воспользоваться этим вариантом.

Хань Чуньюань принёс много денег и золота. Этого хватит, чтобы сменить паспорт и зажить хорошей жизнью. Не стоит ему связываться с Хань Синьмяо. А то ещё подставит его.

А что касается заложников...

— Это всё из-за вас двоих! Если бы ты не создавал проблем моему отцу, когда он пытался наладить общение с Ли Инанем, — Ли Санъян с отвращением посмотрел на Хань Чуньюаня с Мэн Энем. Потом хмыкнул и достал из кармана пластиковый пенал. Раскрыл его и выудил оттуда шприц. Ласково посмотрел на Хань Чуньюаня:

— Здесь наркотик высокой степени очистки. Если сделаю тебе укол, то ты умрёшь от кайфа!

Большая доза наркотика убивает людей. И экстаз быстро переходит в кошмар, особенно при первом уколе. Ли Санъян нашёл эту наркоту только для того, чтобы помучить Хань Чунъюаня.

Тот же мрачно размышлял. К сожалению, подготовка похищения оказалась серьёзнее, и бандиты действовали достаточно быстро. Люди, что должны спасти Хань Чунъюаня, явно не успевали, даже несмотря на проглоченный маячок-навигатор.

С тех пор, как Хань Чунъюань добрался до похитителей, они постоянно двигались, меняя машины и нигде не задерживаясь. Теперь вообще были далеко в море! Их явно спасти не успеют. Нужно было рассчитывать только на себя.

Зрачки Чунъюаня сузились, и он прыгнул с места, пиная парней рядом с собой. Он немного изучал рукопашный бой и кое-что знал в совершенстве. Он также помнил, как заставить вооружённых людей не применять огнестрел. Когда случается драка-свалка, чаще всего никто не стреляет, опасаясь попасть в своих.

Тем более, в их стране запрещено владение огнестрельным оружием. У бандитов не может быть достаточного количества тренировок в стрельбе.

Однако, лодка была слишком маленькая, а парней вокруг много. Даже с навыками Хань Чунъюаня, его моментально сбили с ног, бросив на дно моторки.

— Заткните ему рот, — спокойно сказал Ли Санъян, снимая колпачок с иглы шприца. Конечно, уколоть Хань Чунъюаня несложно, но это слишком простенькая смерть для уроды. Сначала надо кольнуть совсем немного...

Ли Санъян склонился над Хань Чунъюанем и уже собрался вонзить иглу, как на него сзади кто-то бросился, толкая. Это был Мэн Энь.

Он был заперт трое суток, его руки и ноги по-прежнему связаны. Бандиты были начеку, но парнишку всерьёз никто не воспринимал. И он прыгнул!

Энь повалил Ли Санъяна на дно лодки рядом с Хань Чунъюанем. Жёстко обхватил шею Ли Санъяна руками и приставил к его горлу керамический ножик, что дал ему Чунъюань:

— Отпустите нас! — просипел он, сверкая злыми глазами. Верёвка на ногах ещё не развязана, но благодаря неожиданности, он поймал Ли Санъяна. Тот испуганно выронил шприц.

Ли Санъян замер, сжав челюсти, но бандиты вокруг стали ржать:

— Смешная шутка! Нам даже лучше, если ты его грохнешь!

Вся эта команда была нанята Ли Санъяном, и для них интереснее получить весь выкуп, чем просто оплату за работу.

А Санъян задёргался, когда почувствовал, что из его шеи сочится кровь, завопил:

— Что ты! Что ты делаешь?!

Лицо Мэн Эня от напряжения стало резко бледнеть. Если эти люди не воспримут угрозу всерьёз...

— Встаём! — просипел Энь, а затем полоснул ножом Ли Санъяна по плечу рядом с шеей.

И тут грохнул выстрел. Во лбу Ли Санъяна появилась аккуратная дырочка, из которой тут же плеснула кровь. Они просто пристрелили его!

Тело Ли Санъяна обмякло и скатилось на пол ничком, брызгая кровью. Энь чуть не потерял сознание от страха, но увидел рядом скрученного Хань Чунъюаня.

Он всё ещё в руках бандитов! Энь не мог допустить, чтобы с его Хань Чунъюанем что-то случилось! Недолго думая, Мэн Энь рванул к нему. Ну как рванул... К сожалению, ноги его всё ещё были связаны, и парень рухнул на дно моторки, ударившись подбородком.

В него стрелять не стали — похитители начали ржать в голос от его судорожных прыжков. Кто-то сказал сквозь смех:

— Да выбросьте его за борт! Пусть там креветкой подёргается.

И пара весёлых ребят с лёгкостью вышвырнули Эня за борт.

Температура воды была очень низкой и, нырнув в чёрную глубину, Мэн Энь дико задёргался, пытаясь выплыть на поверхность. Но вспомнив Хань Чунъюаня, заставил себя успокоиться. Нельзя так дёргаться, надо думать, что делать.

Он не умел плавать, но узнав, что его друзья Сунь Минда и Фэн Сюань вместе ходили в бассейн на каникулах, специально изучил технику спасения для тех, кто не умеет плавать.

В Китае много информации на этот счёт. В первую очередь советуют успокоиться, а потом перевернуться на спину. Если не дёргаться, то можно держаться на воде на спине. Однако есть мнение, что это ненадёжно.

На одном иностранном сайте говорили о технике «медузы», когда руки раскинуты в стороны, а

ноги чуть согнуты и ниже поверхности. Поясницу лучше выгнуть вверх, помогая воздуху в груди тянуть вас к поверхности. Тело само поплывёт. Особенно в море. Потом можно работать ногами, разводя их в стороны и мягко сгибая-разгибая.

(прим. пер. — Насчёт техники «медузы» — это перевод с китайского. Хотя и звучит логично. Но лучше уточните в сети об этом методе. А ещё лучше научитесь плавать :)).

Мэн Энь вспомнил это так ярко. Он расслабил тело и аккуратно перевернулся на спину, раскидывая руки и медленно всплывая. Холодный воздух ворвался в лёгкие, и Энь стал судорожно дышать в темноте, давя кашель. Шуметь нельзя!

Где-то вдалеке мелькали жёлтые огни катера. А Энь приходил в себя, глубоко дыша. Через пару минут он заметил, что так и не выронил керамический ножик. Он, боясь поверить в чудо, дотянулся до ног и стал резать верёвку. Несколько раз парень сильно порезал сам себя, но всё же справился, и чуть не зарыдал от облегчения.

А потом тихонько погрёб на спине в сторону большого катера. Там Хань Чунъюань, он ещё в плену!

И всё это время он не понимал, как ему всё это удалось, но все страхи перекрывала одна мысль: «Хань Чунъюань! Он не должен умереть! Ни в коем случае!»

К удивлению Мэн Эня, катер всё так же стоял на месте и даже стал ближе. А парень тупо грёб руками и ногами на спине, ориентируясь на огни, что явно приближались.

Неожиданно что-то тяжёлое рухнуло в воду рядом с ним! Боги! Энь чуть не заорал от ужаса, но захлебнулся и стал болезненно откашливаться, всматриваясь в темноту рядом. Он вообще ничего не видел, но каким-то шестым чувством понял, что это Хань Чунъюань. А потом и заметил чёрное пятно в отблесках фонарей, что покачивалось на волнах.

В этот момент парень забыл, что он в воде, и стал яростно грести в сторону чёрного пятна, взбивая воду руками и ногами. И, наконец, он вцепился в неподвижное тело... Это был Хань Чунъюань! Это он!!!

Никогда и никого Мэн Энь не спутал бы со своим любимым человеком!

И он чувствовал, что Хань Чунъюань всё ещё борется, хотя и совершенно без сил. Он только чуть дёргался, пытаясь дышать.

Мэн Эня накрыла паническая атака. Что с ним сделали? Что случилось?!! На мгновение ему захотелось обнять Хань Чунъюаня, а затем вместе с ним погрузиться на дно. Где тихо и спокойно...

Нет! Нельзя! Хань Чунъюань ещё жив! И он ещё жив!!! Никогда!!!

Мэн Энь не мог понять в каком состоянии Хань Чунъюань. Он нащупал его лицо, плечи, понял, что тот лежит на спине. Энь неуклюже, но всё же забрался под тело Хань Чунъюаня, упираясь грудью в его спину. Раскинул руки в стороны, и стал медленно грести подальше от катера.

Так как Хань Чунъюань был на поверхности, Энь постоянно погружался в воду с головой и не мог дышать, но работая руками и ногами, парень поймал ритм, то всплывая выше и набирая побольше воздуха, то погружаясь в солёную воду.

Так он и «нёс» Хань Чунъюань всё дальше и дальше.

Ему действительно повезло, что морская вода легче пресной, а этот участок моря был относительно спокойным. Это и позволило Мэн Эню продержаться подольше. А Хань Чунъюань мог дышать, даже не двигаясь.

Мэн Энь не знал, как ему это удалось, но он был уверен, что Хань Чунъюань не может умереть здесь! Они выплывут! Они смогут!

Парень грёб, дышал, погружался и снова грёб.

В каком-то трансе он вдруг увидел странную картину, словно из другой реальности. Это был хоспис или дом престарелых, и он горел. Пламенем были охвачены несколько этажей старого дома. Там же в огне лежал на койке Хань Чунъюань.

Это именно тот школьный принц, который ему безумно нравился. Только повзрослевший! Принц, который улыбнулся ему, когда все вокруг смеялись над ним и оскорбляли. Когда его гнали прочь, как вшивую собаку. Исключили из школы, отец не пускал на порог, а мать била и орала, пока он не ушёл из дома.

Когда он голодал настолько сильно, что рылся в мусорных баках у входа в начальную школу в поисках недоеденных детьми завтраков. Он тогда так ненавидел себя, так хотел умереть. Но пока он помнил, как школьный принц сказал ему с улыбкой: «Тебя снова обманули? Будь осторожнее в будущем!», у него есть силы жить дальше.

Даже когда он думает о школьном принце, он не испытывает отвращения к своей ориентации. Ведь ему нравится такой выдающийся человек!

Этот замечательный человек унаследовал крупный бизнес и превратился из принца в короля, ничуть не став хуже.

А теперь его король в огне! Энь смочил одеяло водой, вылил на себя несколько ковшей и бросился в огонь. Он нашёл Хань Чунъюаня, который уже упал с кровати и надсадно кашлял,

зовя на помощь хоть кого-нибудь. Энь завернул его во влажное одеяло, взвалил на спину и понёс наружу.

Сам же он был без защиты, поэтому огонь лизал его плечи, жёг кожу лица. Было адски больно! Но он шёл вперёд, зажмурив глаза. Он просто помнил, что человек у него на спине — это король Хань Чунъюань. А для своего короля он сделает невозможное! И он храбро шагал вперёд, скуля от боли.

Он вытащил Хань Чунъюаня из огня и спрятал у себя дома. Несмотря на то, что Хань Чунъюань был изуродован, Энь был счастлив. Он почти прыгал от счастья!

Мэн Энь никогда не признавался в своих чувствах Хань Чунъюаню потому, что недостоеин его. На самом деле он был просто счастлив видеть его каждый день, говорить с ним, заботиться о нём. А стать парой? Какой бред!

— Люди! Здесь люди! — донеслось до затуманенного сознания Мэн Эня.

<http://bllate.org/book/13884/1606438>